

A.E. Kozlov

RESPONSIBILITY OF A MOTHER FOR COMMITTING INFANTICIDE

Alexander Kozlov – Senior Lecturer at Criminal Law Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD in Law, Gatchina; **e-mail: m0326830@mail.ru.**

The article is devoted to classification of infanticide (Art.106), a subject matter which is considered to be one of the most urgent issues in a modern criminal law as well as the one being under continuous development.

The article highlights pluralism of researchers' opinions with regard to the subject at hand; in addition it presents the author's viewpoint concerning present theories which describe the problem under study and eventually proposes the way of resolving problems having been revealed.

The study has been done on the basis of the formal logic method as well as on analysis and synthesis methods.

It has been suggested that law enforcement activities aimed at disclosing and investigating cases of infanticide should get started primarily with legislative definition of terms "a mother" and "a child". The definition should be done with taking into account medical criteria as well as provisions of Civil and Family Codes along with other branches of legislation.

Keywords: *newborn child; the perpetrator; the biological mother; the competition of elements of crime; complicity; the age of criminal responsibility.*

А.Е. Козлов

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ МАТЕРИ ЗА ДЕТОУБИЙСТВО

Александр Евгеньевич Козлов – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, г. Гатчина; **e-mail: m0326830@mail.ru.**

Представленная статья посвящена одному из наиболее актуальных и разрабатываемых в современном уголовном праве вопросу квалификации убийства новорожденных (ст. 106 УК РФ).

В статье обозначен плюрализм мнений исследователей по рассматриваемой тематике; дана оценка автора относительно существующих теорий, характеризующих исследуемую проблему; представлен путь решения выявленных проблем.

Исследование проведено с использованием методов формальной логики, анализа и синтеза.

Предложено деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию убийств новорожденных начинать, прежде всего, с законодательного определения терминов «мать» и «новорожденный» с учетом медицинских критериев и положений гражданского, семейного и иных отраслей законодательства.

Ключевые слова: *новорожденный ребенок; субъект преступления; биологическая мать; конкуренция составов преступлений; соучастие; возраст уголовной ответственности.*

Согласно статистическим сведениям, количество преступлений, подпадающих под действие ст. 106 Уголовного Кодекса РФ [2] (далее – УК РФ), относительно стабильно и в среднем не превышает 210 преступлений в год [6. С. 19]. Однако мы разделяем точку зрения авторов, утвер-

ждающих, что «данные официальной статистики необъективно отражают реальное положение дел» и что «действительное число намного выше, поскольку следует принимать во внимание и факты сокрытия подобных преступлений, маскировку убийств новорожденных под совершение

аборта и т.п.» [9. С. 215].

Одним из необходимых элементов состава преступления в уголовном праве является субъект преступления, то есть физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, совершившее преступление. Субъект детоубийства – специальный. Им может быть только мать новорожденного ребенка, вменяемая, достигшая шестнадцатилетнего возраста. Понятие «мать», как правило, связано с фактом рождения женщиной выношенного ею ребенка, его вскармливания и воспитания в будущем.

Вопрос о том, кто же является субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «убийство матерью новорожденного ребенка», на первый взгляд кажется очень простым, так как в диспозиции законодатель указывает на то, что деяние совершает мать.

Так, С.Ф. Милуков полагает, что субъектом преступления, согласно закону, может быть только мать [9. С. 277]. П.Г. Кривошеин уточняет данное понятие и определяет, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, может быть только женщина – мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления 16-летнего возраста [8. С. 39–42]. Он же поясняет, что понятие «мать» должно толковаться гораздо шире. При этом, по словам П.Г. Кривошеина, «поскольку в диспозиции ст. 106 УК РФ ничего не говорится об убийстве матерью своего новорожденного ребенка, то и эрзац-мать (суррогатная мать) может быть субъектом данного преступления» [8. С. 39–42]. То есть субъект этого деяния является матерью *de facto* и *de jure*.

Анализируя текст ст. 106 УК РФ, отметим наличие в ней терминов «мать» и «новорожденный», не имеющих законодательной дефиниции и тем самым порождающих некоторые проблемы их прикладного толкования [4].

Изучение действующего законодательства, юридической и специальной литературы показало, что ни федеральные законы, ни современные юридические справочники не содержат ясного, а глав-

ное однозначного определения понятия «мать». Относительно данного вопроса толковые словари и медицинские энциклопедии также не удовлетворяют запросов правоприменителя. Фактически в законе используются термины, не имеющие законодательного закрепления и допускающие их неоднозначную субъективную трактовку, но в то же время являющиеся принципиально важными при квалификации указанного вида преступлений.

Представляется очевидным, что корректное использование законодательства, а именно правильная уголовно-правовая квалификация деяния в рассматриваемом случае, зависит от законодательного определения и терминологической четкости исходных понятий, употребляемых в нормативных правовых актах, о чем ранее уже упоминалось в юридической литературе.

Считаем, что речь в рассматриваемой статье УК РФ идет, прежде всего, о матери как женщине, зачавшей ребенка путем естественного или искусственного оплодотворения и родившей его по истечении положенного срока беременности. Именно особые обстоятельства, связанные с зачатием, беременностью и родами, определяют привилегированный характер данного преступления [13. С. 115–116].

Женщина же, предоставившая свою яйцеклетку для пересаживания суррогатной матери, по нашему мнению, хотя фактически и является генетическим родителем, тем не менее, не может считаться биологической матерью, она по сути всего лишь донор генетического материала.

Диспозиция ст. 106 УК РФ характеризует особое психофизическое состояние специального субъекта преступления, связанное с различными расстройствами в организме и психике женщины, вызванными родами и способными существенно негативно повлиять на ее поведение, на «способность в полной мере осознавать значение своих действий и осуществлять их полноценную волевою регуляцию и контроль», и предполагает наличие трех самостоятельных составов: убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, то же преступ-

ление, совершенное в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключая вменяемости [10. С. 313].

Исключительная сложность и недостаточная разработанность ряда важных, в том числе и базовых, медицинских понятий этой нормы, отсутствие жестких определений содержания этих понятий обуславливают возникновение трудностей в процессе установления истины по уголовному делу, а также возможное ограничение прав граждан.

Теория, законодатель и правоприменительная практика, говоря о психотравмирующей ситуации, вкладывают в эту проблемную и неоднозначно толкуемую дефиницию различный смысл, поэтому очевидно, что наличие множества позиций по вопросу психотравмирующей ситуации, отсутствие четкого содержания и единого понимания понятия «психотравмирующая ситуация» приводит к правовым ошибкам, нарушению прав человека.

В этой связи вопросы характеристики психотравмирующей ситуации в рамках доказывания объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, ее отличия от психического расстройства, не исключая вменяемости, а также от аффекта заслуживают особого внимания и требуют глубокой научной разработанности.

Нам видится, что словосочетание «психотравмирующая ситуация» производна от медицинского понятия, используемого в психиатрии, – «психотравма», а равно «психологическая травма», «психическая травма», что кратко означает «разнообразные повреждения психики, нарушающие ее нормальное состояние».

Мы согласны также с мнением некоторых ученых о том, что психотравмирующая ситуация – это всегда конфликт [10. С. 315]. Это ситуация, препятствующая достижению какой-либо цели, вызывающая либо внешний, либо внутренний, а чаще всего – смешанный (внешний сочетается с внутренним) конфликт. Установление условий психотравмирующей ситуации как конкретного набора обстоятельств, препятствующих достижению

какой-либо цели и субъективно способных оказать влияние на психическое состояние женщины в виде внешнего и внутреннего конфликта, выраженное определенным эмоциональным состоянием, возможно путем проведения судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Нам видится, что экспертиза должна быть именно комплексной, поскольку необходимо установление либо влияния условий психотравмирующей ситуации на женщину, либо наличие у нее психического расстройства, не исключая вменяемости, на момент совершения преступления.

Иными словами, экспертным исследованием устанавливается: действия роженицы определялись психологическими или психопатологическими механизмами.

Таким образом, мы предлагаем обозначить понятие психотравмирующей ситуации применительно к ст. 106 УК РФ как конкретный набор обстоятельств, препятствующих достижению какой-либо цели и субъективно способных оказать влияние на психическое состояние женщины в виде внешнего и внутреннего конфликта, выраженное определенным эмоциональным состоянием.

Для нас представляет интерес точка зрения С.Е. Петрова, соотносящего постродовое психофизическое состояние матери с возможностью возникновения у нее умысла на совершение убийства [10. С. 316]. Мы солидарны с его мнением, что именно роды (или постродовые изменения психофизического состояния матери) являются вероятным катализатором такого преступления при отсутствии заранее обдуманного умысла.

Аналогичная ситуация складывается и с термином «новорожденный», также употребляемым в тексте анализируемой статьи УК РФ. Действующие нормативные правовые акты не раскрывают содержание данного термина. Единственное указание п. 1 ст. 54 Семейного кодекса Российской Федерации на то, что «ребенком признается лицо, не достигшее восемнадцати лет (совершеннолетия)», по нашему мнению, нельзя соотносить с по-

нятием «новорожденный».

Как отмечалось в юридической литературе, УК РФ и медицинские критерии не устанавливают жестких границ понятия «новорожденный».

В российской педиатрии новорожденным признается младенец с момента живорожденности до месячного возраста, в акушерстве длительность периода новорожденности равна одной неделе, в судебной медицине – одним суткам. При этом уголовно-правовая квалификация преступления будет зависеть от объективных и субъективных обстоятельств его совершения.

Фактически правоприменителю предлагается оценивать период новорожденности младенца по психофизическому состоянию его матери на момент совершения убийства, что представляется весьма дискуссионным.

При этом если результаты осмотра места происшествия и трупа не позволяют сделать обоснованных, а главное бесспорных выводов о времени совершения деяния и психическом состоянии матери, то получить такие сведения в условиях неочевидности маловероятно или даже невозможно. В этой связи правильность изначальной уголовно-правовой квалификации содеянного ставится под сомнение [12. С. 90].

Также в контексте рассматриваемой статьи УК РФ представляется полемичным использование при определении юридического понятия «новорожденный» такого медицинского критерия, как факт перерезки пуповины, тем более что физическое отделение младенца от организма родившей его женщины возможно как искусственным путем (перерезанием пуповины), так и естественным (при разрыве пуповины во время родов).

Младенец, проживший несколько недель или даже дней, – это уже человек, наделенный всеми правами человека и гражданина, в том числе и правом на жизнь (ст. 20 Конституции РФ) [1].

Однако в силу беспомощности, обусловленной психофизическими особенностями организма новорожденного, дальнейшая жизнь такого гражданина полно-

стью зависит от родившей его женщины, и если она противоправным путем лишает свое дитя (другое лицо) жизни, то ее действия соответствуют признакам п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Косвенное подтверждение правоты этой позиции мы находим у авторов, указывающих, что убийство матерью своего новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации объясняется жизненными обстоятельствами.

На основании вышеизложенного отметим, что современная формулировка ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребенка» не отвечает требованиям объективной квалификации преступления, допускает субъективное толкование некоторых ее положений.

Оптимизация деятельности органов внутренних дел по раскрытию и расследованию убийств новорожденных, по нашему мнению, должна начинаться, прежде всего, с законодательного определения терминов «мать» и «новорожденный», основанного на медицинских критериях и положениях гражданского, семейного и иных отраслей законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 25.12.1993 г. (с изм. от 05.02.2014 г.) // Российская газета. 2009. 21 сентября. № 4831.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 03.02.2014 г.) // Российская газета. 1996. 25 июня. № 118.
3. Семейный Кодекс Российской Федерации от 12.12.1995 г. № 223-ФЗ (с изм. от 25.11.2013 г.) // Российская газета. 1996. 27 января. № 17.
4. Голубева Л.А. Толкование права в законотворческом процессе // Журнал правовых и экономических исследований. 2013. № 2. С. 44–47.
5. Графский В.Г. Вопросы семьи в российской истории права, государства и политики // Государство и право. 2010. № 2. С. 121–123.
6. Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2010. № 12. С. 19–21.

7. *Иванов Н.Г.* Соучастие со специальным субъектом // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 50–51.

8. *Кривошеин П.Г.* Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. 2010. № 2. С. 39–42.

9. *Милюков С.Ф.* Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2010. 408 с.

10. *Петров С.Е.* Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) в аспекте системности уголовного права // Системность в уголовном праве: материа-

лы II Российского конгресса уголовного права, 31 мая – 1 июня 2007 г. / отв. ред. В.С. Комиссаров. М.: Проспект, 2007. С. 313–317.

11. Полный курс уголовного права: в 5-ти т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2010. 682 с.

12. *Понов А.Н.* Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. 167 с.

13. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. М., 2010. 568 с.